

Джек Лондон - Драйзер (Стратиевская)

Часть 4

13. Джек — Драйзер. Испытание на прочность

— Преданный партнёр нужен всем, но удачно складываются отношения у Драйзера только с Джеком...

— Потому, что все остальные (представители других психотипов) устраивают жестокие и унижительные испытания верности Драйзера, с чем Драйзер, естественно смириться не может — это слишком цинично и неэтично.

— А Джек таких испытаний ему не устраивает?

— Ну разве что только с подачи "доброжелателей", желающих развалить его отношения с дуалом. Самому Джеку эти испытания не нужны. Достаточно посмотреть Драйзера в деле, в работе, в отношениях с другими членами команды, чтобы сразу понять: этот тот, кто ему нужен, — исполнительный, педантичный, ответственный, высоко профессиональный. Если уж взялся за дело, работает хорошо. На него всегда можно положиться.

В рамках договора Драйзер все свои обязательства выполняет. Но менять условия контракта по ходу дела не позволяет: что включено и оговорено, то и выполняется. Любую попытку повести с ним нечестную игру пресекает.

— А если в личных отношениях с Драйзером Джек с подачи "советчиков" начнёт устраивать испытание?

— Драйзер сразу же догадается, что Джека против него кто-то настраивает. Как квестим Драйзер понимает, что испытание может не иметь ограничений во времени, может быть сколь угодно долгим, может быть беспредельно жестоким, может перейти в откровенный и бессрочный террор.

А кроме того, если партнёр- Джек уже "подсел" на эту программу, если уже вошёл в азарт и "заболел" этим (а волевая сенсорика Джека инертна), то пока он не исследует все пределы дозволенного, пока не истощит все ресурсы в пределе возможного, пока не выжмет все соки, не успокоится.

А перспектива стать "выжатым лимоном" Драйзера совершенно не устраивает.

Становиться объектом азартной сделки для него обидно и унизительно: его выдержка, выносливость и терпение заслуживают лучшего применения. По аспектам уровня ЭГО (-б.э.1/ +ч.с.2) у него достаточно высокая самооценка и ни в каких дополнительных проверках он не нуждается).

Драйзер не позволяет партнёру — дуальному или недуальному— испытывать пределы его терпения, усердия и выносливости. Не позволяет злоупотреблять его доверием и дружбой даже в "интересах дела". (Драйзер не участвует в тех делах, которые строятся на злоупотреблениях.) Поэтому, как только такие проверки начинаются, как только Джек (сам или по наущению) начинает испытывать пределы его "прочности", — пределы его доверия, силы, выдержки, выносливости, жизнестойкости — то есть начинает обращаться с ним, как с объектом технических испытаний, — Драйзер моментально разрывает отношения, разрывает контракт (на основании отступления от договорённостей), уходит и больше не возвращается. (Его т.н.с. — интуиция потенциальных возможностей (+ч.и.4) — подаёт ему "сигнал тревоги", и он просто не может остаться в одной команде с такими людьми.)

К нечестной игре (в любых её проявлениях) Драйзер относится как к неистребимому злу, — враждебно и настороженно, поэтому со многими и не уживается. А особенно с теми, кто затевает такую игру в качестве проверки, — пытается "попробовать его на зуб", желая узнать, из "чистого ли золота он отлит" (действительно ли он такой честный, или только создаёт видимость).

Драйзеру такие проверки не нужны. Быть "подопытным кроликом многообразного пользования" он не соглашается даже у своего дуала. Тем более, что и Джеку такие испытания не нужны — не вписываются в брачный сценарий. Как и положено объективистам - демократам - рационалам, Джек и Драйзер стараются свести к минимуму продолжительность брачных ритуалов, стремятся как можно скорее включиться в общие трудовые будни, чтобы скорее перейти к решению общих проблем, поскорее увидеть друг друга в общем деле, в общей работе. А медовый месяц можно и потом отгулять (совместив с очередным отпуском). И этот месяц "испытательного срока", совмещённый с медовым месяцем, — это не проверка возможностей, а прямое и рационально включение в семейную жизнь. (Поженились и готово дело, — свадебное платье в сундук, засучили рукава и включились в общую работу. Кто отлынивает, — тот неподходящий партнёр.)

Часто случается, что от работы отлынивает именно Джек: по предварительной договорённости за ним то и дело приходят друзья и увозят его "по важному делу" — то на рыбалку, то на охоту, то ещё куда. А Драйзеру приходится работать за двоих.

От таких дуалов Драйзер тоже уходит (но опять же, только после долгой борьбы). Он обид и обидчиков не прощает. Поэтому со многими и не уживается, а остаётся только с тем, кто ему симпатизирует и доверяет и к кому он сам испытывает доверие, симпатию и уважение.

Поэтому ему так важно соблюдение нормативов по этическим аспектам. Важно, чтобы

партнёр излучал оптимизм и доброжелательность по ролевой (-ч.э.3), чтобы было безусловным доверие и уважение по суггестивной (+б.э.5). Чтобы обязательность, и чувство ответственности за себя и партнёра побуждали его (Джека) к активным действиям на благо семьи (-ч.с.6), чтобы преданность и честность проявлялись в каждом его поступке, а иначе отношения не будут продолжительными.

Поэтому Драйзеру и нужны закрытые и самодостаточные дуальные отношения, чтобы хотя бы на первых порах уберечь партнёра от разрушительного влияния его настырных "болельщиков" и "доброхотов" (радеющих о его привилегированном положении в семье), оградить от дезориентирующего воздействия на его суггестивную функцию (+б.э.5). Потому, что дезориентировать Джека без особых усилий может любой человек из его окружения — любой "доброжелатель".

Так, например, тот же его соцзаказчик - Гексли может сказать: "Я считаю, тебе надо сначала проверить чувства своей партнёрши, а потом уже принимать решение." Джек воспримет это предложение как добрый и благоразумный совет, последует ему и потеряет партнёршу - Драйзера навсегда. (Если ещё раньше "доброжелатель" сам эту партнёршу не оттеснит.) Сам же этот "доброхот" потом и утешит огорчённого Джека: "Вот видишь, я оказался прав: она оказалась "слабаком", не выдержала испытания. Ты правильно сделал, что её проверил."

Подсознательно Джек понимает, что он где - то всё же допустил ошибку, что - то он сделал неправильно, — но вот что? — Джек пытается понять, выявить эту ошибку и не может. А ошибка (в этом добром и благоразумном совете) как раз в том и заключается, что человека сопоставили с техническим объектом и попытались его проверить как какой - нибудь технический объект, что само по себе аморально — негуманно, безнравственно, неэтично: сегодня его долготерпение на запредельных нагрузках проверили, а завтра что ещё придумают?! — в солёную ванну посадить и ток через него пропустить?!)

То, что кажется допустимым в рамках деклатимной модели (где логика действий сочетается с аспектом интуиции времени (-ч.л. / +б.и.) и противостоит аспекту сенсорики ощущений), не проходит и жёстко ревизуется в квестимной модели. И это в первую очередь относится к попыткам рассматривать человека как объект технических исследований, испытаний и экспериментов. В квестимной модели, где аспект деловой логики реализуется аспектом сенсорики ощущений и самым тесным образом с ним совмещается (+ч.л./ -б.с.), такой подход к человеку считается аморальным, безнравственным, недопустимым. (Чувства в жестокой и авторитарной бета - квадре ещё могут проверить с подачи Гамлета, для которого аспекты логики действий и сенсорики ощущений являются антагонистичными (+ч.л.3 / -б.с.4). Но и к этим проверкам квестимы относятся настороженно: нельзя подвергать человека испытанию физическими нагрузками — это жестоко, безнравственно! (Исключение делается только для профессионального, военного, служебного отбора, но и там условия и нагрузки оговариваются заранее.)

Как правило, Драйзер редко позволяет себя "взять на слабо". Как негативист - тактик

он остерегается таких ловушек и не желает идти на поводу у тех, кто, в его понимании, поступает аморально, втягивая его в этот проверочный "лохотрон".

— А если всё же втянулся? — захотел кому - то что - то доказать?..

— Если втянулся, считай погиб. (Любой человек погибнет, если втянется в такие проверки). "Соскочить" ему уже не дадут: будут подначивать, настаивать на продолжении эксперимента — всем же захочется посмотреть на результат! А своих близких подставлять для этой цели неудобно — опасно, жестоко, невыгодно. Вот и находят "азартных игроков" — тех, кого можно с лёгкостью втянуть в такой эксперимент, "взять на слабо". Условия будут ужесточать до бесконечности — на то он и эксперимент! А силы и возможности человека имеют свои физические и моральные пределы. И Драйзер (как этик - сенсорик) эти пределы и эти тенденции очень хорошо отслеживает. А главное, не — впутывается в такие эксперименты и Джека старается от них оградить. (Что довольно трудно, поскольку Джек — программный "деловик", — с сильной деловой логикой (-ч.л.1) и слабой этикой отношений (+б.э.5). А кроме того, Джек — деклатим. В эксперимент может легко втянуться и большим грехом это не посчитает: интересно же проверить, что собой представляют близкие ему люди! (А что он понимает под этой проверкой, — в этом Джек себе отчёта не даёт, — сам себе не признаётся в том, что его в первую очередь интересует физическая прочность и выносливость партнёра, готовность партнёра к беспредельному самопожертвованию, — интересно же всё это проверить!)

Достаточно только Джека подначить, подбить на этот эксперимент, и — готово дело, — Драйзер становится объектом самой жестокой проверки и эксплуатации. А дальше уже от него требуется беспредельное терпение и выносливость. Раз ступив на путь эксперимента, Джек втягивается в эти испытания, считает их справедливыми: мало ли трудностей в жизни бывает, надо проверить партнёра, надо ко всему быть готовым.

— И какова роль соц. заказчиков этой диады?

— При помощи Джека "доброжелательный" экспериментатор - Гексли пытается втянуть Драйзера в этот лохотрон (и именно потому, что чувствует неприязненное отношение к себе со стороны подревизного Драйзера, чувствует его внутреннее сопротивление и настороженность). Одновременно с этим, желая наказать Драйзера за неуступчивость, пытаясь втянуть его в ещё большие неприятности (где проверка, там и риск), Гексли будет ревизовать Драйзера по интуиции потенциальных возможностей, увеличивая нагрузку на его т.н.с. (+ч.и.4), будет исследовать пределы возможного и допустимого в этом эксперименте, опять же используя своего подревизного как "подопытный материал".

Драйзер начинает ощущать эту опосредованную ревизию, возмущается: "С какой стати его тут испытывают?!", пытается сам выйти из игры и спасти партнёра- Джека, если тот ещё не погряз слишком глубоко в этом эксперименте, если ещё не запутался под влиянием "доброжелателя" во всех этих манипуляциях.

Если между дуалами к тому времени уже возникла довольно сильная привязанность и осязаемая взаимозависимость, оба могут попасть в безысходное положение, оба могут "увязнуть" достаточно глубоко и погибнуть довольно быстро. (Оба могут загубить свои отношения и искалечить себе жизнь, как это было в истории со школьником - Джеком, попавшем под влияние своих "друзей" Габена и Гексли). Потому что эта диада экспериментаторов (Габен и Гексли) пока не наиграется, пока не истощит весь возможный потенциал, от своей "подопытной базы" не откажется, своих "подопытных кроликов" от себя не отпустит.)

Видя, что Джек сам уже не в состоянии найти выход из создавшегося положения, Драйзер, стараясь личным примером доказать ему всю опасность происходящего, сам очертя голову ныряет в этот "омут", сам втягивается в этот лохотрон (особенно в детско-юношеской, запальчивой дуализации), сам включается в эксперимент и сам попадает в эту же круговерть — поддается "на слабо" со всеми, вытекающими отсюда трагическими последствиями. Терпит фиаско в борьбе с "доброжелателями" (особенно, если они подчиняются своему влиянию его ближайшего партнёра - Джека), а отчаявшись и признав своё поражение, Драйзер соглашается на любую альтернативу, просто потому, что дальнейшее развитие событий для него уже не будет иметь значения. (О чём впоследствии он конечно же пожалеет, и будет себя корить, упрекать, винить себя во всём происшедшем: мало боролся, рано отчаялся, вовремя не вмешался, кардинальным образом ничего не изменил...)

Но что можно изменить, если ближайший дуальный партнёр становится "чужим партнёром" формально оставаясь "своим"? Что можно сделать, если он сам становится врагом своих дуальных отношений, поступает как "сам себе враг", воюет против своей "половинки" — своей дуальной партнёрши, позволяя её унижать всем желающим. С точки зрения Драйзера — носителя стержневых нравственных ценностей своей диады, такой дуал - Джек уважения не вызывает. Но в глазах влюблённой в него неопытной девочки может вызвать и жалость, и сострадание. На какое-то время она (партнёрша-Драйзер) подчинится обстоятельствам, станет зависимой от пристрастий и зависимостей Джека, станет зависимой от влияющих на него "доброжелателей". Следуя своей принципиальной верности своему партнёру (каким бы он ни был), может стать "рабыней раба". Помучается с ним, многократно попытается его спасти, а видя, как он "назло ей", "торжествуя свою победу" катится в пропасть, расстанется с ним. Но опять же, только после того, как Джек сам первый утратит интерес к своей дуальной партнёрше — просто не проявит инициативы для возобновления отношений в течение длительного периода времени, и этого будет достаточно.

Предполагая, что Джек не проявляет инициативы к воссоединению, находясь под влиянием "доброжелателей" (которые внушают ему чувство вины перед партнёршей, убеждают не возобновлять с ней отношения, чтобы ещё больше их не запутывать, уверяют, что они безнадежно испорчены, что партнёрша его не простит), Драйзер в течение длительного периода времени, тем не менее, будет ждать возвращения дуала (особенно после того, как с ним складывались близкие отношения). Пока существует неопределённость, обязательства Драйзера остаются в силе.

Случается, что прояснять эту неопределённость Джек сам не хочет, — ему это не выгодно. Выгодней заморозить отношения на неопределённой точке и жить своей жизнью, полной и многоплановой, разносторонней и интересной, в которой прежнему дуальному партнёру уже не остаётся места. А для того, чтобы выставить его виноватым (и этим очистить свою совесть), всегда можно прийти к нему после долгой разлуки, свалиться, как снег на голову и разыграть удивление, придравшись к чему-нибудь несущественному, раздуть скандал на пустом месте, обвинив его в предательстве и измене.

Но не таков Драйзер! — он ждёт возвращения партнёра, или пытается определиться со своими отношениями с ним, пытается расставить все точки над "i", пытается жёстко и определённо поговорить с ним, прежде чем выставить ультиматум.

Но не таков Джек! — видя боевой настрой своего дуала, он пытается ролевой мягкостью и доброжелательностью (-ч.э.3) умиротворить и успокоить Драйзера, суггестирует его по деловой логике (+ч.л.5), придумывая деловые оправдания своим отлучкам, придумывает новые предлоги и поводы для будущих разлук, обещает быстрое и благополучное возвращение, обещает скорую встречу, а потом выпадает из его поля зрения, уходит подальше от дома и "отрывается по полной", чувствуя себя свободным и независимым человеком.

Верность Драйзера — это его крест и его мучение, оковы и кандалы всей его жизни; с одной стороны, — это его достоинство, с другой, — "проклятие" его ЭГО-программы.) Но если последствия всех этих беспечных действий его дуала будут трагичны и необратимы, Драйзер себе, конечно, этого не простит: даст волю чувствам (что Драйзеру делать категорически запрещено) и изведёт себя покаянием, раскаянием, изложет угрызениями совести, измучает себя сознанием своей вины, особенно, если ему это кто-то внушит.

Драйзеру самой природой предписано скрывать свои чувства от посторонних, оберегать от издёвок и критики "ревизоров", от всех, кто пытается свалить свою вину на его голову. И главным образом, оберегать от азартных "экспериментаторов", которые могут манипулировать и его чувствами, и чувствами его партнёра, устраивая им обоим проверки на прочность. И с этим Драйзер примириться не может: зачем искусственно создавать испытания, когда жизнь устраивает их на каждом шагу?

Жизнь с Джеком — это уже само по себе испытание: испытание верностью, дружбой, разлукой, испытание риском его вовлечения в очередную, опасную авантюру, в серию новых поисков лучшей альтернативы, в которых он пытается отыгаться за все свои прошлые неудачи, куражится и рискует, как игрок за карточным столом, жертвует лучшим из вариантов, в надежде обрести худший.

14. Негативизм Драйзера и позитивизм Джека

Проблема Джека заключается ещё и в том, что он не видит системы в этических отношениях, складывающихся вокруг него, не видит закономерностей. А тому, что видит, не верит в слепом инфантилизме своей суггестивной функции (+б.э.5). Или, —

ещё того хуже — пугается увиденного, впадает в панику и как страус прячет голову в песок, оставляя себя со всех остальных сторон незащищённым. Но даже находясь на краю пропасти, Джек умудряется "пировать", не задумываясь о последствиях. (И это так похоже на него: положение — хуже некуда, а он обмывает очередное фиаско, прежде чем ринуться в новую ещё более опасную авантюру, словно пытается отпугнуть беду весельем, рассеять светом мрак — устраивает настоящий "пир во время чумы"). И чем большие тучи сгущаются над его головой, тем больше веселья он добавляет в этот сумбурный пир.

Драйзер на всё это смотрит и ужасается, он понимает, что если Джек уже "пошёл вразнос", его не остановить. С беспечной улыбкой, с младенчески - наивным взглядом Джек смотрит на всё происходящее и словно не видит того, что творится вокруг. Потом выясняется, что он и не верит тому, что видит в инфантильно - розовом ослеплении своей суггестивной функции (+б.э.5). В такие моменты Джек становится на редкость упрямым, не слушает и не доверяет советам и предостережениям Драйзера.

С инфантильными интуитами — Достоевским и Гексли в такие минуты Джеку гораздо удобней общаться, чем со своим дуалом.

Инфантильные дельта - интуиты вообще очень сильно влияют на Джека: они и убеждённые в своей правоте деклатимы, они миролюбивы и сострадательны, снисходительны к его недостаткам и часто находят им оправдание и позитивное объяснение, они желают ему (Джеку) добра, желают полного и всестороннего раскрепощения — рекомендуют из самых благих своих побуждений. Вот он и раскрепощается, рассчитывая на удачу, и летит без тормозов неведомо куда, а попадает в пропасть или сталкивается с объективными препятствиями, которые в слепой самоуверенности ни видеть, ни признавать не желает. И при такой установке крушение для него — не главное. Главное — ощущение полёта, скорости и высоты: воспарил "выше крыши", упал, но доволен — "пережил приключение".

А негативист - Драйзер ему на каждое такое "приключение" ограничение накладывает: этическая программа Драйзера вообще огромное количество этических ограничений ставит по логике действий, — того не делай, этого не возжелай! А Джеку хочется дерзать и побеждать!

Конечно, в этой связи дельта - интуиты ему милей. Они — "свои ребята", у них схожие взгляды на жизнь, им удаётся быть и успешными, и инфантильно - беспечными одновременно. Так почему он не может быть таким же?

— Действительно, — почему?

— Да потому, что для этого нужно стать представителем другого ТИМа, перестроиться на систему ценностей дельта - интуитов, отказавшись от собственных приоритетов, от привычного аналитического и творческого инструментария; и из решительного интуита стать рассуждающим, инфантильным. Демонстративную интуицию потенциальных возможностей сделать доминирующей ценностью и вывести на позиции творческой

функции (переместить с уровня ИД, на уровень ЭГО), а творческую интуицию времени, соответственно перевести с уровня ЭГО на уровень ИД.

На этом вираже Джек действительно становится похожим на дельта - интуита (своего соцзаказчика или полудуала) — принимает ту же систему мер и ценностей, перенимает те же поведенческие модели, идёт на поводу у собственных амбиций, стремится к первенству на ярмарке тщеславия, становится охотником за удачей.

Пытаясь совместить в себе несовместимое — черты и своего, и чужого ТИМа, Джек часто пытается ловчить, лицедействовать, изобретает какие - то обходные манёвры, способные короткой дорогой вывести его к успеху. (То есть работает на демонстративную свою интуицию потенциальных возможностей: -ч.и.8) Как деклатим он старается накапливать и держать при себе всё самое нужное и ценное из своих и чужих свойств.

Часто чужие "технологии успешности" Джек удерживает в своём арсенале дольше, чем свои с тем, чтобы их проверять и перепроверять до бесконечности, пытаясь понять, кому они помогают, как, чем и почему. А советы Драйзера и его способы добиваться успеха, Джек может вообще проигнорировать, или сразу же отбраковать "и отправить в пересортицу" как неэффективные и потому абсолютно для него неприемлемые И дело тут не только в том, что деловая логика Драйзера (суггестивная функция:+ч.л.5) кажется Джеку смешной, инфантильной (Драйзер — не деловик, его деловые советы Джек вообще в расчёт может не принимать), но прежде всего именно потому, что Драйзер не представляется ему "везунчиком", не производит впечатление человека во всех отношениях состоявшегося.

Во всём, что касается успеха (и главным образом — технологии успеха) Джек ощущает себя максималистом. Ему нужно всё сразу, всего побольше и всего самого лучшего (стратег - деклатим). Свой "философский камень" он ищет методом проб и ошибок из наспех собранного материала, используя для этой цели любой предмет, — качественный или низкопробный. (Если прослышит, что у кого - то там "рак свистит" или "петух несётся", станет и для себя добывать такого же "петуха", — а вдруг и у него из этого что-нибудь да получится? — надо попробовать.)

Но выбор между своими и чужими приоритетами ему рано или поздно всё же приходится делать, потому что борьба с чуждыми и несовместимыми ценностями становится для него слишком обременительной, и ощущать себя предателем прежних своих интересов и устремлений Джеку бывает довольно трудно. Проще, конечно, ни о чём не задумываться (благо беспечность к этому располагает), не думать о последствиях и идти по жизни не разбирая дороги. Но это значит окончательно потерять связь со своей прежней ЭГО - программой — ЛОГИКОЙ ДЕЙСТВИЙ, потерять связь с собой, потерять себя, стать никем и ничем — потерять свою путеводную нить.

— Но тогда возникает вопрос: а стоит ли вообще это делать? Не лучше ли оставаться самим собой?

— Джек иногда слишком поздно спохватывается, пытаясь "остаться самим собой", — к тому времени он уже успевает основательно забыть себя прежнего, — забыть, каким он был до того, как ступил на этот призрачный путь поиска лёгкой удачи.

"Проснуться" и осознать себя потерянным он тоже может, увы, слишком поздно, — к тому времени он может забыть о своих прежних приоритетах и устремлениях, многие из которых будут уже обесценены большинством продолжающих влиять на него псевдо-доброжелателей, измену и скрытую зависть которых он начинает осознавать слишком поздно и реагирует на это "открытие" чрезвычайно болезненно: отчаивается и начинает разрушать то немногое, что у него ещё осталось — минимально налаженный быт, не совсем загубленное здоровье, не совсем ещё разрушенные связи с родственниками, учителями, родителями, друзьями детства, — то есть, начинает разрушать всё то, чем он в своё время пожертвовал и от чего отказался, став охотником за лёгкой добычей. (Для него эти разрушения равносильны погребению, — "жизнь не удалась, надо сокрушить крышу, подорвать корни, надо похоронить себя под грудой обломков!")

И вот как раз к этим, самым дорогим материальным и этическим ценностям возвращает его Драйзер, собирая их по крупицам, восстанавливая из пепла и праха.

И здесь очень многое зависит от позитивизма, доверия, личного опыта и личных установок Джека. И Драйзер это понимает лучше, чем кто-либо. Поэтому, если отношения не кажутся ему безнадежными, если не доходят до безысходности и тупика, пока есть надежда, Драйзер будет бороться за Джека, будет стараться выправить положение, будет пытаться вернуть дуала к его естественной системе координат, к его исконным приоритетным ценностям. И откажется от борьбы только в том случае, если дуал сам первый откажется от его поддержки и дружбы, потому что "в зажатый кулак ничего не положишь, а тем более, если этот кулак отталкивает руку помощи".

15. Джек в поисках лучшей альтернативы

Поддаваясь влиянию соцзаказчика (а диада Гексли — Габен не оставляет своим вниманием диаду Джек — Драйзер: используют их как подопытных кроликов для своих опасных экспериментов, призванных реализовать их запредельные фантазии и замыслы, проверить возможность их осуществления на практике) Джек часто рассматривает супружеские отношения как некое сказочное путешествие в волшебную страну, где сам партнёр представляется ему этаким "золотой рыбкой", выполняющей все его желания по первому требованию — обихаживает, угождает ему днём и ночью, служит верой и правдой, на руках носит, кофе в постель подаёт... "А почему бы и нет? — удивляется Джек (с подачи своего соцзаказчика, инфантильного интуита - Гексли) — в других же семьях существует такая идиллия, почему у меня не может быть? Надо к этому стремиться, надо чтобы у нас в семье тоже так было..." Придя к такому выводу, находя в лице дуала - Драйзера подходящего реализатора таких идей, Джек начинает инфантильно и потребительски относиться к своему партнёру, требуя от него запредельных уступок по мере того, как реальные его запросы всё более полно удовлетворяются. Когда ресурсы семьи истощаются, наступает прозрение и

избалованный, пресыщенный удовольствиями Джек начинает искать себе другого партнёра. (Это может произойти и вне разрыва семейных отношений, — когда труженик - Драйзер, стремясь обеспечить высокий достаток своей семье, работая не покладая рук день и ночь, знать не знает, чем занимается в его отсутствие его скучающая дуальная супруга (которая оправдывает своё поведение тем, что муж ей внимание не уделяет, работает день деньской с редкими перерывами на отдых и сон, вот она и развлекается на стороне, — а что ещё делать? — жизнь - то проходит...)

Поиск спутника жизни (в стремлении найти лучший из всех возможных вариантов) может превратиться для Джека и в интересное “хобби”, и в “хроническое заболевание”, и в увлекательную, азартную игру:

Татьяна, ЛИЭ, Джек. 48 лет.

“Я считаю, что вся наша жизнь — это маленькая лаборатория, в которой проводятся разные опыты, исследования, эксперименты, результаты которых могут быть как положительными, так и отрицательными. Вот так же я отношусь и к поиску спутника жизни. Когда мне было двадцать лет, я вышла замуж, потому что подумала, что если я не выйду сейчас, то потом уже будет поздно — меня замуж не позовут никогда. Вышла. Прожила с мужем семь месяцев и сказала ему: “Извини, дорогой, наш брак был ошибкой.” И развелась. Через полгода вышла замуж второй раз. Прожила с мужем два года. И поняла, что этот человек мне совершенно чужой. Я ему сказала: “Извини, дорогой, наш брак был ошибкой.” И опять развелась. Через полгода я снова была замужем. Мы счастливо прожили с мужем семь лет, а потом он умер. Два дня у меня ушло на то, чтобы оплакать его и отрыдать, а потом я сказала себе: “Э нет, Таня, — стоп! Так дело не пойдёт! Жизнь продолжается, у тебя ребёнок растёт — надо жить!” И через семь месяцев я уже снова была замужем. Прожили мы тринадцать лет, и это было такое счастье, такое счастье! Я вам и передать не могу! Но в 98 - м году случился кризис — дефолт. И после кризиса он повёл себя не по-мужски — мелочно и подло себя повёл. Вот тогда я поняла, что этот человек мне не нужен. Я сказала ему: “Извини, дорогой, мы с тобой совершили ошибку, и я буду её исправлять”. И я с ним развелась. С тех пор были другие предложения, были другие партнёры. Но всё это не то, это было ненадолго. И сейчас мне сорок восемь лет, и я опять в поиске. В активном поиске. Потому, что жизнь идёт вперёд, время не ждёт, времени остаётся всё меньше, а жизнь надо устраивать. Время поджигает и с этим надо спешить...”

— Получается, что при таком сумбурном и хаотичном поиске Джек как раз и рискует остаться в одиночестве!

— А этого он при его общительности позволить себе совершенно не может — что же это за “капитан” без команды”? Джеку везде и во всём (и в долгосрочной работе, и в путешествиях) нужна “компания”...

От наличия или отсутствия подходящей “компании” нередко зависят и текущие планы Джека, и его действия по творческой интуиции времени. Собственно, этим ему и подходит Драйзер как этик - сенсорик (как социал). Драйзер видит свою задачу в том,

чтобы охранять Джека, обеспечивать ему надёжный и защищённый тыл. Этим же и обусловлена такая оперативность и озабоченность Джека при поиске партнёра — надо поскорее прикрыть тылы, чтобы быть свободным (“развязать себе руки”) для “настоящего дела”.

16. Драйзер — Джек. Взаимопомощь, деловая и этическая суггестия.
— А от чего Драйзер охраняет Джека?

— Да от всего, что может представлять для Джека хоть какую - то угрозу: от кредиторов, если очередное “дело” Джека прогорит или обернётся крахом, если Джек разорится или проиграется в пух и прах (ЛИЭ очень азартны и для того, чтобы отыграться могут рисковать даже последним — счастье и несчастье переменчиво, вот им и кажется, что удача вот - вот улыбнётся).

Драйзер охраняет дуала и от диктата родственников, и от притязаний мнимых друзей, которые, пользуясь уступчивостью Джека, могут и вовлечь его в опасные авантюры, и в рискованные предприятия, втянуть в азартное пари, подписать на какие - то разорительные денежные обязательства. (Достаточно вспомнить сколько нахлебников и иждивенцев было у самого Джека Лондона, в пору его популярности, какую массу расходов совершенно чужих и посторонних людей он оплачивал — тех самых, которые в конечном счёте свели его в могилу! При жене-Драйзере ничего подобного не произошло бы. А при жене- Гексли — сколько угодно — нужно было оплачивать весь двор “королевы”, её шутов и прихвостней, содержать всю её многочисленную родню, растрачивать на это свои силы и талант и обрывать свою жизнь в расцвете лет только потому, что он не в состоянии был и дальше тянуть весь этот груз, не мог переносить новые страдания и разочарования.)

— А чем Драйзер может уберечь Джека от новых разочарований?

— Да тем, что будет “работать” при нём “детектором лжи”. Способность Драйзера разглядеть в любом человеке “изнанку души” оградит Джека от многих напастей и неприятностей, уберёжёт от опасных связей и пагубных страстей, от лже - друзей и псевдо - доброжелателей... Многих из них Драйзер к Джеку и за версту не подпустит (если только Джек сам не будет этому препятствовать), Драйзер не позволит им вить из дуала верёвки и опутывать обещаниями. (Хотя многие из этих “приятелей” потом сами же Джеку и жалуются: “Твоя жена так строго с нами разговаривает, что мы тебе лишний раз позвонить боимся”. Джек подступает к строгому Драйзеру с претензиями: “Что так сурово разговариваешь с моими друзьями?” А Драйзер ему отвечает на это целым списком претензий к каждому из друзей: тот втянул его в опасную авантюру и разорил, этот занял денег и не отдал, тот, другой накачал его какой - то дрянью и отравил, ещё кто - то взял его машину и разбил... — на каждую такую персону у Драйзера “досье” заведено и все эти дела он помнит, в любую минуту по пунктам перечислит и Джеку представит, чтоб не забывал. Потому, что Джек не злопамятен — как деклатим - позитивист - объективист он работает по принципу “прости — забудь”. А Драйзер обид не забывает и обидчиков не прощает.)

Когда “детектор лжи” у Драйзера включается на полную мощность, и дуал, и все его

лже - друзья это моментально чувствуют.

— А если с друзьями уже договорённость достигнута, если друзьям обещание уже будет дано?

— Тогда уже надо смотреть, кому и какое. От иных обещаний Драйзер может заставить Джека отказаться (если это обещание невыполнимо, разрушительно для его семьи или получено обманным путём). Но и поощрять в Джеке необязательность тоже небезопасно — это может потом обернуться и против самого Драйзера, и против его “команды”. Чем приучать Джека к безответственности, лучше с самого начала научить его осторожности в выборе друзей.

— Но ведь и это может обернуться против Драйзера: Джек может потом сослаться на данные друзьям обещания для того, чтобы с их помощью уйти от ответственности перед дуалом, ускользнуть из дома, увильнуть от домашних обязанностей...

— Если Джек захочет ускользнуть из дома, его ничто и никто не удержит (и уж менее всего Драйзер), потому что все этические принципы Драйзера Джек в первую очередь обратит против дуала, и будет в этом исключительно ловок и изобретателен. (Дуализироваться ведь можно и с человеком не слишком крепких нравственных устоев, но вот только делать этого не надо — не надо действовать по принципу “всё равно кто, лишь бы дуал”). В любом случае, Драйзеру следует полагаться на собственное мнение, впечатление, ориентироваться на собственные ощущения, на принципы его собственной этической программы, быть в этом бескомпромиссным и не отходить от них даже в мелочах. Внушать эти принципы Джеку — его первейшая задача.

— И он с ней справляется?

— Если будет твёрдо стоять на своём, то справится. На то и дана Драйзеру его творческая волевая сенсорика (+ч.с.2), чтобы уберечь дуала от многих беспечных и бесчестных поступков. (Потому он так жёстко вколачивает свои заповеди (словно гвоздями) в подсознание Джека — воспитывает день - деньской, не жалея времени и сил.) Но вот что “вколотит”, то и будет Джек в своём подсознании — в своей этической суггестии (+б.э.5) носить. Поэтому и ответственность за отсутствие должных внушений тоже возлагается на Драйзера — он является этическим стержнем в своей диаде, носителем её вневременных, базисных ценностей, учредителем её этических канонов и принципов. И он не может (и не должен!) поощрять “нечестную игру” Джека ни при каких обстоятельствах, не должен отступать от своих принципов, если не хочет, за это отступничество поплатиться сторицей. Потому, что привыкший изменять своим принципам Джек может и команду “кинуть”, и у ближайшего партнёра последнее отобрать. И на это у него доводов хватит: “Что моё, то — моё, а что твоё, то — наше. Давай делись, не скупись — мы с тобой одна команда!” И вот на это уже Драйзер не всегда может Джеку возразить. Интересы партнёра, для него — святое понятие. И он меньше всего склонен предполагать, что партнёр может злоупотребить этим. Пока он не разочаровался в Джеке, понятие “командной общности”, слова: “интересы команды превыше всего” действуют на него магически: он — часть команды. Служение

интересам команды — это то, в чём он может себя успешно реализовать. Дуалу (а тем более её капитану команды) Джеку Драйзер может отдать последнее; будет выручать его при любых обстоятельствах, поделится с ним последней коркой, поручится за него, подпишет гарантийное обязательство в банке на свой страх и риск, рассчитывая, что партнёр это оценит, мобилизует волю и выполнит хотя бы часть своих обязательств (в расчёте на то, что Джек не захочет (не сможет, не сумеет) подставить того, кто ему так предан — совесть не позволит).

— Но если это всё же произойдёт, Драйзер сам первый пострадает от собственного доверия и уступчивости...

— Великий грех обманывать того, кто доверяет тебе безоговорочно.

17. Диадные признаки уступчивости и беспечности

Проблемы в этой диаде часто возникают и из-за уступчивости и беспечности¹ обоих дуалов. В этой диаде оба партнёра — беспечные. И беспечность (непредусмотрительность, уступчивость, попустительство) Драйзера в сочетании с беспечностью Джека, его стремлением к риску, поиску альтернативы и желанию учиться только на своих ошибках и доверять только личному опыту часто приводит к катастрофическим результатам, к таким жизненным перипетиям и “виражам”, из которых не всякая пара может выбраться. Бывает, что и “разбиваются” так, что потом уже нечего и предложить друг другу. И тогда они “неудобное” партнёрство они могут предпочесть “удобному” расставанию.¹ Беспечность как психологический признак беспечные — предусмотрительные.

— И это решение оказывается правильным?

— Не всегда. Иногда приходится предостерегать или отговаривать от расставания партнёров, которые всего лишь слишком “соскучились” друг с другом, и это повлияло на их сексуальные отношения и на их желание продолжать совместную жизнь.

Так, например, молодые супруги (он — Джек, она — Драйзер) совсем уже были готовы расстаться по той причине, что муж-“трудоголик” чрезвычайно увлёкся работой, а его жена тем временем увлеклась его сослуживцем. Эту милую даму больше года “держал на крючке” один изнывающий от одиночества Бальзак, и она до такой степени им увлеклась, так измучила себя и своего супруга, что тот готов был отдать её кому угодно, лишь бы только она успокоилась и была счастлива.

— И эту ситуацию, удалось разрешить?

— Без особых трудов, но не без помощи соционики, к которой оба супруга проявляли значительный интерес. После того, как супруге обрисовали все дальнейшие перспективы её романа, познакомили с психологической характеристикой её “героя” и подсказали, как в кратчайшие сроки можно проверить его на серьёзность намерений, она приободрилась, успокоилась, в герое своём быстро разочаровалась (его реакция на проверку превзошла все её ожидания) и в срочном порядке переключила внимание на

мужа. Стала следить за режимом его питания, работы и отдыха, начала заботиться о его хорошем настроении и самочувствии (то есть, занялась своими непосредственными обязанностями), и отношения в их семье очень быстро наладились.

— Хозяйки - ЭСИ бывают иногда излишне экономны и держат партнёра на голодном пайке...

— Это если партнёр заставляет их слишком долго существовать в стеснённых обстоятельствах. Но излишнее усердие в этом им тоже вредит: Джеков надо хорошо кормить (а то ведь уйдут на сторону!)...

— К Дюма, например — он и стелет мягче, и кормит сытнее, и в любви “художник”. По сенсорике ощущений Дюма Драйзеру с его скудной кормёжкой и пуританским сексом сто очков вперёд даст...

— Чем Джек расплачивается за “сытный стол” и за “художественный секс” Дюма, поговорим, когда рассмотрим тему “ИТО конфликта”.

— Сейчас у нас тема “отношения дуальности”...

— ...И как дуал Драйзер Джека не перекармливает, излишествами не пресыщает. Пресыщенный удовольствиями Джек — ленив, изнежен и не жизнестоек. (И в первую очередь противен сам себе). Именно поэтому (заботливый) Драйзер не позволяет Джеку переедать, не демонстрирует своё прекраснодушие излишней расточительностью, не пичкает демьяновой ухой. Как рационал он обеспечивает дуалу полноценное и разнообразное питание даже при скудных доходах семьи. Придя домой после трудового дня Джек не всегда замечает, чем его кормят и вкусно ли — главное, чтобы это было сытно и вовремя. Поэтому и на недостаток развлечений и вкусной, разнообразной еды обычно жалуются не труженики - Джеки, а временно (по каким - то причинам) нетрудоспособные иждивенцы.

Так, например, одна очаровательная женщина - Джек страдала от материальной и моральной зависимости своего, как ей казалось, не в меру прижимистого мужа -Драйзера. Муж работал по полторы - две смены подряд с минимальным количеством выходных, но одновременно вёл и все домашние дела, сам распределял бюджет, экономил (на сэкономленные деньги они купили новую большую квартиру, поменяли машину, отправили детей учиться в уважаемую частную школу). Она за всё время своего замужества нигде и никогда не работала — то с детьми сидела, то иностранные языки изучала, то на курсах переквалификации училась. Вот на этих- то курсах она и пользовалась успехом у многих галантных молодых людей, которые оказывали ей многочисленные знаки внимания. Ухаживали красиво, не считаясь с расходами, и для неё весь этот комплекс удовольствий стал жизненно необходимой нормой. Но постепенно все эти адюльтеры стали её утомлять, кроме того, что они доставляли ей массу хлопот, — надо было постоянно лгать, изворачиваться, — её мучили и угрызения совести, и страх потерять мужа и семью. Поразмыслив и решив, что для неё важнее, — яркие впечатления и разнообразный секс, или своя семья, труженик - муж, дети и

защищённые тылы, — она пришла к выводу, что второе для неё всё-таки более важно и со свойственной ей (как Джеку) методичностью, разработала план реконструкции семейных отношений: составила список всего, что её не устраивало, прикинула, что, как, в каком порядке и в какие сроки она будет исправлять. Потом, конечно от этого списка отступила — усложнила себе задачу, не успев справиться с минимальным количеством проблем...

— Самым трудным для неё было запрограммировать себя на “реконструкцию”?

— Это-то оказалось самым лёгким, на “реконструкцию” всего для себя важного Джек “запрограммирован” по самой сути своей ЭГО - программы. Самым трудным для этой дамы оказалось убедиться в собственной несамокритичности — в том, что она слишком долго ныла и жаловалась на своего мужа, вместо того, чтобы обратить свою критику на себя.

— Так, что же получается, — лучше скучный дуал, чем никакого?

— “Скучный” дуал — ещё не значит “плохой”. “Скучные дуалы” бывают только у ленивых партнёров — у тех, кто сам не желает работать на собственное семейное счастье.

— Значит, если Джек жалуется на скуку и суровость дуального партнёра...

— ...В поле надо гнать такого Джека, или на биржу труда... Лучше вообще обойтись без дуала, чем пожизненно нянчиться с эгоцентричным и инфантильным, партнёрам. А тем более в этой диаде, где дуалам нужно готовить себя к “трудному счастью”, — к суровым жизненным испытаниям, к экстремальным условиям существования (других в этой диаде не бывает), к трудовым будням, а не к лёгкому и приятному времяпрепровождению.

Для Джека и Драйзера жизнь — это в первую очередь работа. И все сферы жизни требуют вложения труда. Любовь для Драйзера — это в первую очередь труд. В этой диаде, выбирая партнёра, в первую очередь выбирают сотрудника. И Драйзер потому так осторожно сближается с партнёром, что понимает: на благо этого человека он потом должен будет трудиться всю свою жизнь с полной отдачей сил. Поэтому и силы в этой диаде не расходуют на развлечения, а берегут на работу, на дело, на суровую, строгую жизнь в трудных условиях, требующих полной самоотдачи и максимального напряжения сил. На это ориентирована и активационная волевая сенсорика Джека (-ч.с.6). По этой же причине ограничивают себя в удовольствиях и квестимная (“разгрузочная”) сенсорика ощущений Драйзера (-б.с.8). Вследствие этого оба дуала в этой диаде стараются вести простой и здоровый образ жизни, предпочитают здоровый отдых,

— И здоровый секс... А что главное в сексуальной программе этой диады?

— В партнёре прежде всего хочется чувствовать крепкую руку, крепкое плечо и горячее сердце, готовое пожертвовать ради тебя всем. Сердце, бьющееся в унисон,

сердце друга — вот, что главное в этой диаде. Крепкие объятия, объятия друга — здесь важнее всего (но именно объятия друга, а не врага, — не “питона”, не “змеи подкольной”, которая ядовитым плющом обовьётся и ужалит так, что всей жизни не хватит выдавить из себя её яд.).

— А как же душа?..

— Душа должна быть чистой, равно как и помыслы. Душу здесь не торопятся открывать, но уж если откроют, то говорят всё, без утайки — платят откровенностью за откровенность. (Так по крайней мере принято среди нормальных представителей этой диады: за ложь и отклонения от нормы им приходится слишком дорого платить.)

Интимная жизнь здесь строится на взаимном доверии. Близкие отношения заканчиваются, как только начинается ложь. Что же до остального, то в каждой диаде своя сексуальная программа, и эта диада — не исключение. В занятия сексом здесь вкладывают оптимальное количество сил, чтобы наутро чувствовать себя хорошо и быть готовыми к завтрашнему рабочему дню.

К физической усталости партнёра, к его самочувствию здесь относятся с пониманием: если человек тяжело работал весь день, ему надо дать отдохнуть. (Но вот истомлённого хандрой иждивенца в этой диаде не поймут и, либо прогонят прочь, либо заставят работать с полной отдачей сил.)

Справедливому распределению сил (нагрузок и обязанностей) здесь уделяют особое внимание. И эту задачу по наблюдательной логике соотношений (+б.л.7) берёт на себя Джек, с его отношением к команде, как к чётко налаженному механизму, который надо постоянно подстраивать, направлять, следить за всеми показателями “приборов” и регулировать нагрузки в каждом “звене”.

Поэтому хуже всего, когда именно Джек оказывается в семье “не у дел”. Тогда он ищет для себя “дело” в другой семье, а эту семью оставляет. Зато и семью, где он сам всё построил и всё наладил, Джек покидает крайне неохотно (даже если его не всё там устраивает).

Результатами своего труда, пусть даже скромными, Джек всегда дорожит и чувствовать себя дезертиром, сбегающим с рабочего фронта, не захочет. Поэтому Драйзеру (при нерадивом Джеке) и приходится “западать” на свою волевою сенсорику, приходится быть деспотичным. Драйзер знает: для того, чтобы уберечь Джека от супружеской измены, от предательства интересов семьи, его нужно заставить работать на свою семью (на свою команду).

— А от тех, кто нежит их на пуховых перинах, обкладывает подушечками, кормят с ложечки превращают в “раскормленных поросят” или в “комнатных болонок”, Джеки сбегают?..

— От чрезмерно заботливых — в первую очередь. Роль инфантильного, капризного

существа, озабоченного поиском удовольствий Джеку ни с какой стороны не подходит. (Но это то, что ожидает его в отношениях конфликта.) Героиня последней истории возможно потому так и отклонилась от курса, что была воспитана мамой - Дюма и такой же чрезмерной заботы требовала и от своего мужа - дуала. (Анализируя отношения дуалов, мы, к сожалению, далеко не всегда учитываем влияние ценностей, привитых им родительским воспитанием.)

— Тем более важно во всём вовремя и обстоятельно разобраться, чтобы предостеречь дуалов от непоправимых ошибок и вернуть к ценностям своей диады...

— Предостеречь от ошибок, ещё не значит уберечь отношения от распада. Тем более в этой диаде, где партнёры ВСЁ ПОСТИГАЮТ НА СВОЁМ ЛИЧНОМ ОПЫТЕ. (Особенно Джек: пока не набьёт шишек, не успокоится. Драйзеру с ним приходится нянчиться, как с дитём малым и неразумным, — приходится ждать, пока Джек накопит достаточное количество жизненного опыта, чтобы поверить дуалу на слово.)

18. Дихотомия "свой — чужой" партнёр.

Дуальные союзы полностью разрушаются только тогда, когда партнёры по своим межличностным отношениям становятся антагонистами — то есть врагами. В этом случае тот, кто прикладывает наибольшее количество усилий на сохранение партнёрских отношений, фактически направляет их впустую, или против себя.

Как мы уже говорили, в дуальных отношениях очень важна дихотомия "свой — чужой" партнёр. И в этой диаде (Джек — Драйзер) эта закономерность полностью подтверждается. Всё самое худшее в этой диаде начинает происходить именно тогда, когда Джек начинает нещадно, жестоко и прагматично эксплуатировать Драйзера в угоду чьим - то чужим интересам — интересам манипулирующих им "доброжелателей: друзей, родителей или других партнёров, имеющих на него влияние. Джек становится жертвой чужих манипуляций (и манипуляторов, заставляющих его ужесточать свой террор), а Драйзер становится жертвой партнёра - антагониста, отстаивающего чужие (антагонистические) интересы, идущие вразрез с интересами его семьи и его ближайшего дуального партнёра. Такое часто происходит в этой диаде и именно с Джеком. Джек эгоцентричен и легко поддается чужому влиянию, если оно сопряжено с сенсорным и психологическим дискомфортом. Поэтому, Джек скорее расстанется с дуалом, не угодным его родственникам, чем будет терпеть их постоянное брюзжание и злобные нападки на него; позволит им себя настроить против своего дуального партнёра и станет для своего дуала партнёром - антагонистом. Будет приходить к нему только за новым "трофеем" (за новой "данью"), будет с ним контактировать только для того, чтобы ещё что-то у него отобрать, ещё что-то отвоевать. Будет последовательно и методично разрушать его жизнь, разрушать свои отношения с ним, разрушать общую с ним семью.

Воссоединять партнёров - антагонистов (пусть даже дуалов) — жестоко, нецелесообразно и бессмысленно (и не только в этих, но и в любых других инертных отношениях) — это значит помогать им уничтожать друг друга.

— А что же тогда упрочняет дуальный союз? Что может уберечь дуальную пару от распада?

— Прежде всего, глубокая и неопровержимая заинтересованность партнёров друг в друге, то есть БЛАГОДАРНОСТЬ ПАРТНЁРУ УЖЕ ЗА ТО, ЧТО ОН ЕСТЬ, ЗА ТО, ЧТО ОН СУЩЕСТВУЕТ. А осознание этого иногда приходит только после потери дуального партнёра, либо в экстремальной ситуации в результате пережитого шока от страха друг друга потерять.

Такова, например, история одной молодой семьи. Муж-Драйзер прежде работал музыкантом, но денег на всё не хватало, и жена - Джек — молодая, предприимчивая женщина уговорила его поменять профессию и заняться "колодезным делом"— предложила рыть колодцы. Сама разработала технологию, организовала подряд, и муж приступил к работе. На первом же колодце его стало засыпать землёй (видимо опоры они не догадались поставить). Жена, находившаяся неподалёку (она в это время готовила еду им обоим), услышала его крики (уже как будто из под земли) и срочно, не теряя ни секунды времени, позвала и организовала местных людей на помощь. Сама спустилась в эту глубокую (шестиметровую) яму и стала голыми руками раскапывать мужа, наполняла ведро землёй и отправляла наверх, где его принимали. Действуя таким образом, она дождалась прибытия спасателей, и уже им перепоручила дальнейшую заботу о муже. И только после того, как супруг был благополучно извлечён из колодца и отправлен в больницу, она позволила себе поплакать и дать волю эмоциям. Муж, как определили в больнице, отделался лёгким испугом и незначительными повреждениями. Она (как считают соседи) тоже отделалась "лёгким испугом". Но зато теперь они знают, чем нужно дорожить в браке. Как говорит жена: "Мы оба просто счастливы тем, что мы есть друг у друга. Мы уже знаем, что пока мы живы, ничто не помешает нашему браку, никто нас не разлучит, никто друг от друга не оторвёт — ни "третий - лишний", ни другая женщина — никто! Мы оба поняли: то, что мы вместе — это и есть самое большое счастье! И других доказательств нам не нужно!"

— А мне интересно, — допытывается Читатель, — после этого случая жена позволила мужу вернуться к прежней профессии, или решила продолжить технические изыскания в новом деле?

— Хотелось бы верить, что она вернула его к прежнему занятию, потому что променять музыку на рытьё колодцев — это слишком большая жертва даже для Драйзера.

[Источник](#)

[Обсудить на Социофоруме](#)